

Н. П. Копанева

**РОЛЬ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР В СОЗДАНИИ МУЗЕЯ
М. В. ЛОМОНОСОВА**

Идея организации историко-научного музея, посвященного как созданию Петербургской академии наук, так и роли М. В. Ломоносова в развитии науки в России, принадлежала Комиссии по истории Академии наук (далее — КИАН), которая была создана постановлением Президиума АН СССР 15 ноября 1938 г. в Ленинграде при Архиве АН СССР. Председателем Комиссии был назначен академик С. И. Вавилов (1891–1951), заместителем председателя — директор Архива АН СССР Г. А. Князев (1887–1969)¹. Изучение деятельности М. В. Ломоносова было одной из важнейших задач КИАН. В структуре готовившейся «Истории Академии наук» была специальная, третья, глава — «Академия наук и Ломоносов», которую к 1940 г. подготовила В. Ф. Гнучева (1890–1942)². С 1940 г. КИАН начала издание сборника статей и материалов «Ломоносов». Сборник был приурочен к 175-летней годовщине смерти ученого. К этой дате Архив АН СССР организовал в Библиотеке Академии наук выставку, материалы которой, несомненно, оказали большую помощь при создании экспозиции Музея М. В. Ломоносова³.

---

¹ Подготовленные КИАН рукописи по истории Академии наук не были изданы, а сама комиссия после смерти С. И. Вавилова в 1952 г. была передана в ведение Президиума АН СССР, а в 1955 г. упразднена.

² Первоначальная редакция главы 1940 г. (162 л.) и экземпляры после редактирования 1941 г. (158 л.) см.: СПФ АРАН. Ф. 702. Оп. 1а. Д. 3.

³ Материалы, относящиеся к выставкам, организованным Архивом АН в связи с 175-летием со дня смерти М. В. Ломоносова, см.: СПФ АРАН. Ф. 20. Оп. 12. URL: http://db.ranar.spb.ru/lomonosov/list/list_103.html.

В предисловии, написанном 19 февраля 1940 г. С. И. Вавиловым к сборнику «Ломоносов», четко сформулирована концепция, положенная в основу сборника. Прежде всего это, конечно, фигура Ломоносова, которая, по мнению автора предисловия, «не ясна и до сих пор»: «Несмотря на прошедшие 175 лет и как будто бы пристальное внимание к личности первого замечательного представителя новой русской культуры, мы только начинаем понимать по-настоящему характер и стиль работы Ломоносова. Напомним, что “Химические и оптические записки” Ломоносова, раскрывшие характер его ежедневной работы в мастерской, стали доступными всего шесть лет тому назад»⁴. Поскольку Ломоносов-поэт изучен «шире и глубже», «центр тяжести» сборника составили статьи «о Ломоносове как ученом и технике»⁵. Далее С. И. Вавилов делает замечание, важное для понимания идеи создания Музея М. В. Ломоносова: «Позволительно вообще отметить, что судьбы и участь истории науки довольно плачевны в сравнении, например, с историей литературы и изобразительных искусств. Необъятной литературе о Шекспире противостоит тощая литература о Ньюtone. Достаточно сказать, что родина Ньютона еще только собирается издавать его сочинения и переписку, что до сих пор не изданы химические рукописи Ньютона, что библиотека того, “кто гением превзошел род человеческий”, лет десять тому назад была случайно обнаружена в разрозненном виде на “развале” лондонских букинистов⁶. Интереснейший огромный научный дневник Фарадея издан совсем недавно. Таких примеров можно привести великое множество...»⁷. С. И. Вавилов считал, что практическое и идеологиче-

---

⁴ Ломоносов: Сборник статей и материалов / Под ред. А. И. Андреева, Л. Б. Модзалевского. М.; Л., 1940. С. 3. (Труды Комиссии по истории Академии наук под общей ред. академика С. И. Вавилова). Речь идет о «Сочинениях М. В. Ломоносова», издание которых было начато М. И. Сухомлиновым в 1891 г., прекращено в 1902 г. в связи с его смертью, последовавшей в 1901 г. До 1902 г. было издано пять томов. Шестой и седьмой тома были подготовлены и изданы в 1934 г. под редакцией Б. Н. Меншуткина и Г. М. Князева. Последний, восьмой, том вышел в 1948 г. под редакцией С. И. Вавилова. «Химические и оптические записки» были впервые опубликованы в седьмом томе (с. 429–476).

⁵ Ломоносов: Сборник статей и материалов... С. 3–4.

⁶ 4 января 1943 г. отмечалось 300-летие со дня рождения И. Ньютона. С. И. Вавилов к этой дате подготовил книгу «Исаак Ньютон: 1643–1727» (М.; Л., 1943). Второе издание, которое С. И. Вавилов готовил, находясь в эвакуации в Йошкар-Оле, увидело свет в 1945 г. В 1989 г. вышло дополненное издание (М., 1989).

⁷ Ломоносов: Сборник статей и материалов... С. 4.

ское значение истории науки недооценено: «...история овладения человеком природы — основной и важнейший исторический процесс — до сих пор излагается примитивно и упрощенно. Изложение нередко сводят к перечню и хронологии открытий. Биографии ученых превращаются в подкрашенные идеализированные “жития”, без всякого учета безграничной сложности общей исторической обстановки»⁸. Исходя из такого понимания истории науки, ставилась и задача создания Музея М. В. Ломоносова — не только мемориального, но прежде всего историко-научного.

Этим объясняется, насколько важным было для С. И. Вавилова и Г. А. Князева развернуть экспозицию Ломоносовского музея (так первоначально в документах назывался музей) в здании Кунсткамеры. Подтверждением тому служат и записи Г. А. Князева в его дневнике 2 февраля 1942 г.⁹, и написанное им в апреле 1944 г. письмо¹⁰ Президенту АН СССР академику В. Л. Комарову (1869–1945). Для Г. А. Князева было важно, чтобы в тексте предлагаемой им мемориальной доски на здании Кунсткамеры было не только указание на имя Ломоносова — «В этом здании с 1741 по 1765 гг. работал ЛОМОНОСОВ», но и определение роли здания — «В этом здании — колыбели русской науки...» (подчеркнуто Г. А. Князевым. — Н. К.)¹¹. Первая комиссия, созданная для организации нового музея, называлась Комиссией по устройству музея, посвященного Петровской Кунсткамере и Ломоносову. На ее первом заседании, которое состоялось 18 апреля 1946 г.¹², Г. А. Князев предлагал создать не только отдел, посвященный жизни и деятельности М. В. Ломоносова, но также физический и химический отделы, а в верхнем ярусе восстанавливаемой башни Кунсткамеры развернуть экспозицию астрономической обсерватории, к формированию которой он предлагал привлекать сотрудников Пулковской обсерватории.

С этого времени восстановление башни Кунсткамеры и создание Музея М. В. Ломоносова рассматривались как единое целое. Среди многочисленных документов, подготовленных Р. И. Каплан-Ингелем к проектам создания музея, есть и написанные им заключения на тему «Что

⁸ Ломоносов: Сборник статей и материалов... С. 4–5.

⁹ Георгий Алексеевич Князев. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945 / Отв. ред. Н. П. Копанева. СПб., 2009. С. 443.

¹⁰ Там же. С. 995–996.

¹¹ Там же. С. 995.

¹² Протокол № 1 Комиссии по устройству музея, посвященного Петровской Кунсткамере и Ломоносову. 18 апреля 1946 г. // АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 143. Л.1.

осталось в настоящее время от наследия Ломоносова?»¹³ Из проведенных архивных разысканий и обследования мест расположения химической лаборатории на Васильевском острове и усадьбы Ломоносова на Мойке следовало, что единственное сохранившееся здание, связанное с деятельностью Ломоносова, — это Кунсткамера. Даже для того, чтобы на месте химической лаборатории и усадьбы можно было установить мемориальные доски, требовались археологические обследования. Однако даже перед приближающимся открытием Музея М. В. Ломоносова 18 октября 1948 г. председатель Комиссии Президиума Академии наук СССР по проверке степени готовности экспозиции Музея М. В. Ломоносова академик Н. С. Державин (1877–1953) недоумевал: «...неблагополучно обстоит дело с помещением. Я не хочу опорачивать тех, кто надумал создать музей в данном помещении (верхние этажи еще не были готовы, и экспозиция разворачивалась в круглом зале. — Н. К.), однако ясно, что для экспозиции, посвященной гиганту русской науки — Ломоносову, эти тесные рамки не подходят. Развернуть как следует музей в таком помещении невозможно. Помещение подходит для Ломоносовского уголка, но отнюдь не для Ломоносовского музея»¹⁴. На что Р. И. Каплан-Ингель ответил: «Помещение для Ломоносовского музея тесновато, но для начала оно подходит. В будущем музей получит помещения в IV и V этажах здания. <...> В будущем Институт этнографии предлагает предоставить Ломоносовскому музею библиотечную галерею»¹⁵.

Так, разработанная и принятая концепция создания Музея М. В. Ломоносова оказалась тесно связанной не только с историей Кунсткамеры — «колыбели русской науки», но и с расположенным в здании Институте этнографии АН СССР, который сам находился в тяжелом послевоенном положении и на который легли все тяготы создания нового музея. Проблемы усугублялись еще и тем, что восстановление здания и развертывание экспозиции Ломоносовского музея должны были осуществляться в кратчайшие сроки, а именно к осенней сессии Общего собрания АН СССР 1948 г., которую планировали провести в связи с 200-летием постройки первой академической химической лаборатории.

24 декабря 1945 г. заместитель директора института профессор Н. Н. Степанов направил академику С. И. Вавилову записку «О нуждах Института этнографии»: «В Ленинграде Институт этнографии является

---

¹³ АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 143. Л. 35–45.

¹⁴ Там же. Л. 67.

¹⁵ Там же. Л. 68.

не только научно-исследовательским учреждением, но имеет в своем составе также и музей, помещающийся в старинном здании.

Музей за время блокады в значительной части был свернут и в настоящее время требует полной реэкспозиции. Экспонаты должны быть продезинфицированы и учтены (учет до войны не закончен). Музейное оборудование и здание должны быть отремонтированы.

Обслуживание здания в послевоенных условиях значительно сложнее, чем это было до войны, и для бесперебойной работы Института должны быть созданы соответствующие условия»¹⁶. Институту не хватало людей. «Необходимо, — писал Н. Н. Степанов, — добиться через Президиум АН, чтобы на работу в институт направляли не только научных сотрудников и стариков, но и работоспособных рабочих и специалистов. Необходимо, чтобы ЛАХУ¹⁷ обеспечило часть рабочих института жилплощадью (дворников, кочегаров, водопроводчиков). Желательно, чтобы дворовый флигель, частично занятый работниками ЛАХУ и др. учреждений, был освобожден для работников института»¹⁸. Не было трубочистов для своевременной очистки дымовых труб и печей, кровельщиков для очистки с крыши снега и льда, полотеров, ассенизаторов. Не было материалов для ремонта, транспорта, налаженного коммунального обслуживания. В таких условиях институт начал восстановление башни здания Кунсткамеры и подготовку помещений для развертывания экспозиции Музея М. В. Ломоносова.

Перед началом ремонтных работ для установки строительных лесов необходимо «было полностью освободить помещение башни», которая «в течение многих лет <...> служила хранилищем антропологических коллекций Института этнографии, насчитывающих свыше четырех тысяч экспонатов, главным образом черепов, которые были размещены на специально изготовленных стеллажах»¹⁹. В июле 1946 г. Н. Н. Степанов писал С. И. Вавилову: «Практически в настоящий момент Музей [антропологии и этнографии] лишен возможности очистить помещение башни до предоставления ему какого-либо соответствующего помещения для вышеупомянутых антропологических фондов»²⁰.

¹⁶ АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 142. Л. 5.

¹⁷ Ленинградское административно-хозяйственное управление.

¹⁸ АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 142. Л. 5.

¹⁹ Записка Н. Н. Степанова С. И. Вавилову от 17 июля 1946 г. // АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 142. Л. 48.

²⁰ Там же.

31 июля комиссия заместителя уполномоченного Президиума АН СССР М. Е. Федосеева подтвердила факты, изложенные Н. Н. Степановым в письме С. И. Вавилову: «В здании Института этнографии в настоящее время хранятся антропологические коллекции в количестве 1200 ящиков, которые размещены в 5-м этаже башни. В связи с предстоящим ремонтом башни и организацией в ней Ломоносовского музея ящики должны быть перенесены в другое помещение. В экспозиционных залах 1-го этажа Института этнографии между витринами временно размещено около 100 больших ящиков с коллекциями»²¹. Составленный комиссией акт констатировал необходимость предоставления институту дополнительной площади.

В 1946 г. еще не был согласован проект восстановления здания. Проект реконструкции башни Кунсткамеры разрабатывался Р. И. Каплан-Ингелем еще в 1930-е годы, когда шел ремонт здания. По заданию Института истории науки и техники совместно с Архивом АН СССР член КИАН И. И. Любименко провела исследование о строительстве здания в XVIII в.²² В 1938 г. с предложением реконструкции башни Г. А. Князев обращался к С. И. Вавилову. В марте 1945 г. Р. И. Каплан-Ингель, к тому времени заместитель директора по административно-хозяйственной части Института этнографии АН СССР, подал проект восстановления исторического вида Кунсткамеры²³ в Городской архитектурный совет. Проект был признан «несвоевременным и нецелесообразным». И лишь 18 января 1946 г. Президиум Академии наук принял решение «о реализации проектных и научно-исследовательских работ через систему Академстроя. За основу решено было взять проект Чевакинского, а завершение башни реконструировать согласно гравюру 1741 г.»²⁴

Обосновывая необходимость восстановления здания, Р.И. Каплан-Ингель в числе прочего писал и о том, что вид здания с башней с «астрономической сферой» будет служить знаком «таких учреждений Академии наук в Ленинграде, как Институт этнографии и будущий

---

²¹ АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 142. Л. 49.

²² Любименко И. И. К истории постройки здания Кунсткамеры Академии наук в XVIII ст. // Вестник АН СССР. 1934. № 7. С. 51–58.

²³ Каплан Ингель Р. И. Соображения о проекте реконструкции и реставрации здания б[ывшей] Кунсткамеры // АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 142. Л. 7–21.

²⁴ Каплан Ингель Р. И. Реставрация здания Кунсткамеры // Вестник Академии наук. 1946. № 4. С. 90.

Ломоносовский музей»²⁵. Однако детали реконструкции здания продолжали обсуждаться и весной 1946 г., в частности на первом заседании Комиссии по устройству музея, посвященного Петровской Кунсткамере и Ломоносову, 18 апреля 1946 г.: выдержит ли фундамент, будут ли восстановлены боковые крыльца, как будет решен вопрос с установкой скульптур на здании²⁶. Ряд деталей проекта по архитектурному оформлению башни (балюстрада, скульптура, винтовые лестницы) уточнялся и в начале 1948 г.²⁷ В это же время велись работы по выполнению проекта «подъема Готторпского глобуса, изготовления и подъема сферы и ее золочения с пересчетом ее поверхности, электропроводки, пожарного водопровода, центрального отопления»²⁸. С 1 апреля 1948 г. работы по восстановлению башни Кунсткамеры начались под авторским надзором Р. И. Каплан-Ингеля²⁹. О том, как восстанавливалось здание Кунсткамеры, существует уже довольно большая литература, в частности и сам Р. И. Каплан-Ингель писал об этом³⁰. Отмечу лишь, что все организационные работы выполнялись Институтом этнографии АН СССР.

Концептуальное решение о создании историко-научного музея путем объединения трактовки первого российского музея как «колыбели русской науки» с историей жизни и деятельности Ломоносова сказалось и на первых издательских планах Комиссии по устройству музея, посвященного Петровской Кунсткамере и Ломоносову. На втором заседа-

²⁵ *Стецкевич Е. С.* Р. И. Каплан-Ингель и послевоенная реконструкция здания Кунсткамеры (1945–1949) // Кунсткамера. Этнографические тетради. 1995. Вып. 8–9. С. 129.

²⁶ АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 143. Л. 1–2.

²⁷ Краткий отчет о работе Каплан-Ингеля за январь–апрель 1948 г. // АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 143. Л. 28–29.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ О Р. И. Каплан-Ингеле и проектах восстановления здания Кунсткамеры см.: *Каплан Ингель Р. И.* Реставрация здания Кунсткамеры // Вестник Академии наук. 1946. № 4. С. 83–90; *Он же.* О реставрации здания бывшей Петровской Кунсткамеры (ныне здания института и Музея этнографии) // Краткие сообщения Института этнографии. Л., 1947. Вып. 2. С. 90–94; *Стецкевич Е. С.* Р. И. Каплан-Ингель и послевоенная реконструкция здания Кунсткамеры (1945–1949) // Кунсткамера. Этнографические тетради. 1995. Вып. 8–9. С. 127–136; *Хартанович М. В., Кравченко Т. М.* Учреждение Музея М. В. Ломоносова и его первый директор Р. М. Каплан-Ингель // Ломоносовские чтения в Кунсткамере: к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова / Под ред. М. Ф. Хартанович, Ю. К. Чистова. СПб., 2011. Вып. 1. С. 120–129.

нии этой комиссии 24 апреля 1946 г. обсуждался вопрос о подготовке монографии о Кунсткамере, в которой история первого музея «должна быть дана на фоне истории культуры и науки в XVIII в.»³¹ Н. Н. Степанов предлагал издать книгу с хорошими иллюстрациями и так, чтобы она могла быть рассчитана не только на советского, но и на иностранного читателя. Разработать план монографии предлагалось Г. А. Князеву, И. И. Любименко и Н. Г. Шпринцин (1904–1963) — все трое были членами комиссии. Кроме монографии предлагалось в короткий срок, к 1947 г., подготовить и издать научно-популярную брошюру. И. И. Любименко, которой предлагалось написать текст, считала, что к созданию Музея Ломоносова нужно «выпустить путеводитель, а вводную статью посвятить истории Кунсткамеры»³². Реальным для выполнения оказалось именно предложение И. И. Любименко. 4 января 1949 г. был подписан в печать краткий путеводитель «Музей М. В. Ломоносова», в котором были разделы «Здание Кунсткамеры (историческая справка)»³³ и «Коллекции Петровской Кунсткамеры и основание Академии наук»³⁴. Среди составителей путеводителя указаны Р. И. Каплан-Ингель, А. А. Елисеев и Т. В. Станюкович. Почему-то имени И. И. Любименко, к тому времени написавшей главу по истории Кунсткамеры для «Истории Академии наук»³⁵, в числе составителей нет.

Построение экспозиции Музея М. В. Ломоносова также связывалось с экспозицией Музея антропологии и этнографии в ее части по истории первых коллекций Кунсткамеры. Так, на первом заседании комиссии 18 апреля 1946 г. Г. А. Князев предлагал использовать в экспозиции Ломоносовского музея анатомическую коллекцию Рюйша, предлагая «довести ее до Герасимовских работ»³⁶. На замечание Н. Н. Степанова, что в «проекте хорошо отображен Ломоносов и мало представлен Петр I», Г. А. Князев указал, «что Петровская галерея находится в Эрмитаже и вряд ли удастся ее получить обратно»³⁷. То, что экспозицию Ломоносовского музея предворяли анатомические коллекции,

---

³¹ АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 143. Л. 4.

³² Там же.

³³ Музей М. В. Ломоносова: Краткий путеводитель. М.; Л., 1949. С. 6–7.

³⁴ Там же. С. 8–9.

³⁵ *Копанева Н. П.* К историографии Кунсткамеры: неизданная работа Инны Ивановны Любименко // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. / Отв. ред. Ю. К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 202–208.

³⁶ АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 143. Л. 2.

³⁷ Там же. Л. 3.

не всех устраивало. Член Комиссии Президиума Академии наук СССР по проверке степени готовности экспозиции Музея М. В. Ломоносова Г. П. Блок на заседании 18 октября 1949 г. отмечал, что «...неудобным моментом экспозиции является то, что преддверием Ломоносовскому музею служит зал, где расположены антропологические коллекции Кунсткамеры». На что Л. П. Потапов ответил: «Антропологические коллекции Кунсткамеры стоят на этой галерее 200 лет, и не следует их переносить, тем более что данный вход в музей — временный. Со временем вход в Ломоносовский музей будет с противоположной стороны, с библиотечной галереи»³⁸.

В дальнейшем так называемый «вариант первый» экспозиции Ломоносовского музея в здании б[ывшей] Кунсткамеры» предусматривал довольно большой раздел по истории Академии наук и роли Петра I в ее создании. Эта часть экспозиции должна была быть размещена в восточной галерее, потому что, по мнению строителей музея, «эта часть здания больше других сохранила первоначальную отделку, выполненную после пожара 1747 г. при Ломоносове. Потолок украшен прекрасной лепкой с рокайлями, над двумя дверьми барельефы работы Рашетта и земляка Ломоносова Шубина. Большая посеребренная люстра-паннакадило с датой 1748 г. пополняет стильную отделку этого помещения. Наконец, сама галерея типична для зданий начала XVIII в.»³⁹ Помимо того что потом вошло в экспозицию (анатомические коллекции, китайские и японские вещи, медицинские инструменты, копии документов об организации Академии наук и т.д.)⁴⁰, предполагалось в одном шкафу представить библиотеку Петра I, издания «академической типографии, образцы академических шрифтов XVIII в. и переплетов, начиная от бумажных до роскошных в сафьяне и бархате с золотым обрезаем, приносимых в дар высокопоставленным особам — покровителям Академии наук»⁴¹.

Таким образом, для реализации концепции Музея М. В. Ломоносова занимались помещения Института этнографии. Предполагалось, что институт должен поделиться не только восточной галереей, но и залом заседаний для размещения мемориальной части Ломоносовского музея, стены которого предлагалось использовать «для экспозиции жизни

³⁸ Протокол № 2 заседания комиссии от 18 октября 1949 г. // АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 143. Л. 66.

³⁹ Там же. Л. 47.

⁴⁰ Музей М. В. Ломоносова: Краткий путеводитель... С. 8–9.

⁴¹ АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 143. Л. 48.

и деятельности Ломоносова и характеристики эпохи. Сюда войдут такие экспонаты, как портреты Петра I, Елизаветы, Ломоносова, гравюры XVIII в., фото подлинного диплома Ломоносова, схемы Академии наук и т.д. и т.д.»⁴².

Члены Комиссии по организации музея в 1946 г. заключили: «Ломоносовский музей будет развешиваться по вертикали, а Музей этнографии — по горизонтали»; предлагалось «Д. А. Ольдерогге [1903–1987] и Н. Г. Шпринцин разработать логический переход от горизонтали к вертикали»⁴³.

Когда весной 1948 г. стало ясно, что к осенней сессии Общего собрания АН СССР открыть Музей М. В. Ломоносова не получится, то организаторы решили подготовить «выставку приобретений Ломоносовского музея». Р. И. Каплан-Ингель писал С. И. Вавилу: «Нет твердой уверенности в том, что Академстрой по крайней мере за месяц до открытия выставки обеспечит полную готовность реставрируемых помещений в башне, особенно в части установки центрального отопления, реставрации старинной живописи и реконструкции винтовой лестницы. Поэтому необходимо для развертывания экспозиции хотя бы временно предоставить часть площади в обеих галереях третьего этажа. Круглый зал в ближайшее время должен быть освобожден от шкафов, столов и пр[очей] мебели, не входившей в экспозицию Ломоносовского музея, а также и от фондов археологического отдела. Кроме того, Ломоносовскому музею должна быть предоставлена комната для рабочего помещения, обеспеченная городским телефоном»⁴⁴.

Сложным при создании Музея М. В. Ломоносова был поиск экспонатов. Но уже к 5 декабря 1946 г. из Института этнографии для Ломоносовского музея были переданы:

два «библиотечных резных шкафа конца XVII в. времен Петра I»;
две «витрины-шкафы вертикальные, голландские, начало XVIII в.»;
две «витрины горизонтальные, резные, конца XVII в., времени Петра I»;

«стул угловой красного дерева <...>, обит красным бархатом (позднейшая реплика)»;

«стол овальный красного дерева с мраморной наборной крышкой времени Екатерины II»;

---

⁴² АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 143. Л. 2–3.

⁴³ Там же. Л. 3.

⁴⁴ Докладная записка Р. И. Каплан-Ингеля С. И. Вавилу. О «выставке приобретений Ломоносовского музея» // АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 143. Л. 32.

«стол круглый красного дерева середины XVIII в. и с ножками-копытцами»;

«стол прямой с полками и ножками-копытцами»;

«планшетка японская черного лака с золотом, изображающая вид Невы с Кунсткамерой по гравюре Махаева»;

«портрет Елизаветы маслом на холсте в старинной раме»;

«плато стальное с портретом Петра Великого (подписное)»;

три «гравюры 1741 и 1744 гг. с разрезами Кунсткамеры»;

«комплект фото со старинных гравюр, изображающих Кунсткамеру как до пожара 1747 г., так и после пожара»⁴⁵.

В дальнейшем при формировании раздела, посвященного периоду юности Ломоносова, предполагалось выставить «в шкафах <...> некоторые старинные бытовые предметы Севера России (частично из этнографических коллекций Музея этнографии им. Петра Великого): утварь, одежда, набойки, кубки, жбаны, ларцы, в том числе и резной костяной ларец холмогорской работы XVIII в., полотенца с вышивкой, выполненной ломоносовской школой на родине Ломоносова»⁴⁶.

Институт этнографии решал и кадровый вопрос о сотрудниках Ломоносовского музея, заведующим которого в 1947 г. стал заместитель директора Р. И. Каплан-Ингель. Сотрудники Института этнографии привлекались ко всем видам подготовительных работ. В той же докладной «О выставке приобретений Ломоносовского музея» Каплан-Ингель писал: «По вопросу о персонале <...> музейный персонал Музея антропологии и этнографии (музейные работники разных отделов, художник, фотограф, столяр должны быть с июля с.г. [1948] переключены исключительно на подготовку и оформление экспозиции).

<...> для приемки Ломоносовских экспонатов из различных учреждений и музеев должны быть выделены музейные работники Института этнографии при консультации Л. Б. Модзалевского, А. А. Елисева, Н. И. Пахомова.

По вопросу о материальном снабжении и обслуживании.

а) Хозяйственная часть Института этнографии должна полностью и своевременно обеспечить экспозицию соответствующими материалами и рабочей силой»⁴⁷.

⁴⁵ Докладная записка. Составил консультант-искусствовед, архитектор Р. И. Каплан-Ингель 5 декабря 1946 // АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 143. Л. 15.

⁴⁶ АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 143. Л. 54.

⁴⁷ Докладная записка Р. И. Каплан-Ингеля С. И. Вавилову. О «выставке приобретений Ломоносовского музея» // АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 143. Л. 32.

Как известно, несмотря на огромное напряжение сил создателей Ломоносовского музея и сотрудников Института этнографии, осенью открыть его не удалось. Официальное торжественное открытие Музея М. В. Ломоносова состоялось 5 января 1949 г. в ходе сессии Общего собрания АН СССР в восстановленном здании Кунсткамеры.

Таким образом, можно с полным основанием заключить, что если в разработке концепции Ломоносовского музея большую роль сыграла КИАН, то без административно-организационной, профессиональной музейно-экспозиционной работы сотрудников Института этнографии АН СССР Музей М. В. Ломоносова в такие кратчайшие сроки не мог состояться. Но благодаря созданию Музея М. В. Ломоносова было восстановлено здание Кунсткамеры, не только в своем историческом виде, но и в своем историческом значении — как символа русской науки.